Ключи к расшифровке Джереми Нортэма

Сьюзен ХОУАРД

Актерские пробы

Порой актерские находки остаются на полу монтажной комнаты. С Джереми Нортэмом произошло прямо противоположное. Когда режиссер Майкл Эптид показал писателю Роберту Харрису первый монтажный вариант фильма "Энигма", снятого по его одноименному роману, Харрис сказал, что увидел "две трети хорошего фильма".

Ключом к недостающей третьей части стал Нортэм.

Военный триллер "Энигма" создавался долго. В начале 90-х права на книгу Харриса купил Мик Джеггер, основавший в те годы свою кинофирму Jagged Films. После долгого подготовительного периода съемки начались в первой половине 2000 года. Потом еще год фильм монтировали и озвучивали. И наконец, в апреле 2002 года он вышел на экраны США.

Действие происходит в английском особняке Блечли-парк, где британская разведка ведет работы по расшифровке секретных кодов. Нортэм играет зловещего Уигрэма – главного специалиста по обеспечению безопасности проекта. Его задача – избежать утечек информации любой ценой. Он умеет манипулировать людьми и добивается своих целей отнюдь не джентльменскими методами.

Когда начинались съемки, Уигрэм вовсе не был главным героем фильма. В центре сюжета был гениальный кэмбриджский математик Том Джерико (Дагрэй Скотт), чувствительный парень, вернувшийся в Блечли-парк после несчастливого любовного романа.

Но, по словам Эптида, "вскоре мы поняли, что настоящим стержнем фильма стал поединок двух блестящих умов – Джерико и Уигрэма. Эти сцены смотрелись интереснее всего. Первоначально мы планировали завершить фильм взрывом подводной лодки. Но когда писатель посмотрел такой финал, он сказал, что в нем чего-то не хватает. И тогда мы решили, что финальная сцена должна стать психологическим поединком двух главных героев. Да, к этому времени мы уже называли Уигрэма одним из главных героев".

Сценарист Том Стоппард написал эффектную финальную сцену; но она получилась такой впечатляющей только благодаря магнетизму Нортэма.

"Джереми может сыграть все – он стал бы великолепным следующим Джеймсом Бондом", – говорит Эптид, поставивший один из лучших фильмов о приключениях агента 007 – "И целого мира мало".

Внешность дамского кумира в сочетании с огромным талантом помогла Нортэму получить роль в "Госфорд-парке" Роберта Олтмана. Для того, чтобы выглядеть на экране правдиво, Нортэм брал уроки игры на пианино у своего старшего брата-пианиста.

Долгое время внешность Нортэма затмевала все остальное – тем более что в британской прессе за ним закрепилась репутация донжуана, меняющего женщин с феноменальной быстротой.

"Это просто чушь, – морщится сегодня 40-летний актер. – Они объявляли меня любовником женщин, с которыми я был едва знаком. Просто у меня не было сил и желания с ними судиться и требовать штрафов за клевету. Собаки лают – ветер уносит. Я девять лет жил с женщиной, но имя ее так и не просочилось в прессу. И слава Богу. Я стараюсь не замечать вранья, хотя, конечно, предпочитаю, чтобы люди говорили правду".

Именно любовь к правде, по словам Нортэма, и привлекла его к проекту "Энигмы". Актер считает, что Роберт Харрис использовал увлекательную историю для того, чтобы честно рассказать о вещах, много лет скрытых дымовой завесой.

"Из-за многочисленных подписок о неразглашении, которые давали все участники проекта, история работ в Блечли-парке оставалась тайной до конца 70-х годов, – говорит Нортэм. – А когда один из этих людей, работавших там, посмел написать об этом книгу, этого парня подвергли остракизму. Многие считают, что об этом вообще никто никогда не должен был узнать".

По мнению Нортэма, причина – не столько в секретности, сколько в элементарном снобизме. "Многие люди остались без наград, хотя они их заслужили, – говорит он. – Дело в том, что парни, ломавшие код "Энигма", были в основном выходцами из рабочей среды. Классовая система в Англии по-прежнему жива, и фильм затрагивает эту тему. У Уигрэма тоже складывается затруднительное положение из-за политической ситуации, его терзают этические проблемы и сомнения. Впрочем, он все равно остается снисходительным снобом и гордецом. Но дни таких, как он, были уже сочтены. То, что мы видим в Блечли-парке, напрямую связано с переменами, которые начались после войны. Возможно, кому-то покажется святотатством то, что я скажу, особенно если учесть то, как преклонялись англичане перед Черчиллем, но первые выборы после войны стали огромной победой для лейбористов".

Нортэм говорит, опираясь на собственный опыт.

"Мой отец был точно таким же, как эти люди, – говорит он. – Он жил в бедности на юго-восточной окраине Лондона, а в Кэмбридж попал по стипендии. Его глаза до сих пор горят, когда он рассказывает о войне. Он вступил в ВВС, летал по всему миру. А через шесть лет после окончания войны снова вернулся в Кэмбридж."

Сначала Нортэм-старший преподавал в Кэмбридже английскую литературу, но когда Джереми (младшему из четверых детей) исполнилось 10 лет, отца пригласили в Бристольский университет на отделение драматургии и актерского мастерства.

Бристоль всегда славился сильной театральной школой. Именно там возник "Олд Вик". Путь Нортэма в лицедейство начался с актерской школы при этом театре: по окончании отделения литературы Бедфордского колледжа в Лондоне он поступил в "Олд Вик", где учился с 1984 по 1986 год.

Потом были маленькие роли в театре, пока в 1990 году не пробил его час: Нортэм был дублером Дэниэла Дэй-Льюиса в постановке "Гамлета" в Национальном театре, и когда у Дэй-Льюиса произошел нервный срыв, его заменил Нортэм. В том же году он завоевал премию "Оливье" в категории "открытие года".

Кинодебют Нортэма состоялся в 1992 году в фильме "Грозовой перевал", но зрители по-настоящему заметили его только после впечатляющей роли компьютерного злодея в фильме "Сеть" (1995). Он также снимался в фильмах "Кэррингтон" (1995), "Эмма" (1996), "Мимикрия" (1997), "Амистад" (1997), "Глория" (1999), "Идеальный муж" (1999), "Золотая чаша" (2000), уже упоминавшийся "Госфорд-парк" (2001).

"Джереми вкладывает в роль невероятно много работы, – говорит его партнер по "Госфорд-парку" Боб Балабан. – Грань между самим Джереми и его героем чрезвычайно тонка, и меня завораживали его перевоплощения".

Сам Нортэм сильно переживает из-за того, что его не приглашают на роли современных персонажей. Действие почти всех его фильмов происходит в прошлом. "Такова природа британской киноиндустрии, – говорит Эптид. – Джереми зря переживает. Он должен радоваться, что не заштамповали в ролях злодеев в дурацких боевиках".

Следующий фильм Нортэма называется "Одержимость" (Possession) по роману Э.С. Байетта. Он также подписал контракт на съемки в фильме "Поющий детектив" с участием Мела Гибсона и Роберта Дауни-младшего. "В последнее время мне везет, и я получаю много интересных сценариев, – говорит он. – Я не хочу быть известнее, чем сейчас. Мне вовсе не улыбается перспектива жить под таблоидным микроскопом."

Впрочем, иногда его имя все-таки попадает в скандальную прессу. На съемках "Золотой чаши" Нортэм оскорбительно отозвался о Кейт Бекинсэйл, пропустившей свою реплику. Бойфренд актрисы бросился на него с кулаками. История попала в печать, где из нее раздули скандал вселенских размеров. "Иногда я действительно срываюсь и веду себя не по-джентльменски, – признается Нортэм. – Дело в том, что кино, как правило, снимается в очень напряженной обстановке."

Он явно не хочет говорить о дополнительной нагрузке на нервы, которую он испытывал в то время. Мать Нортэма долгое время была больна раком; она умерла два года назад. В те дни, когда снималась "Золотая чаша", Нортэм ежедневно навещал ее лондонской больнице.

"В те дни мне казалось, что я все время перепрыгиваю с одной стороны пропасти на другую, – говорит он. – Я переживал страшный диссонанс между сценами из жизни богатых бездельников, в которых я тогда снимался, и тем, что происходило с мамой. Мне было страшно. Я страдал, но не мог позволить себе показать эти чувства".

После смерти матери он некоторое время ходил к психотерапевту. "Только тогда я понял, сколько лет на меня давили постоянные мысли о ее болезни".

Сегодня ему 40 лет, у него нет подруги жизни и, что самое печальное, его это не угнетает. "У меня нет корней, нет ничего, кроме самого меня, – говорит он. – Я не думаю, что сознательно бегу от брака, от привязанностей. Но я не представляю себе, как я смог бы, скажем, воспитывать четверых детей, как сделали родители. Их брак был идеальным союзом. В детстве я ежедневно видел людей, которые по-настоящему любили друг друга и своих детей. Я бы так не смог."

Недавно Нортэм купил в Норфольке коттедж на берегу моря, и сегодня при каждом удобном случае уединяется там.

"Когда я готовился сниматься в "Энигме", – говорит он, – то покупал в местном книжном магазине книги по военной истории и по расшифровке секретных кодов. Владелец магазина сказал мне, что неподалеку живет старый джентльмен, который тоже этим увлекается. Я подумал, что он может оказаться ветераном Блечли-парка, и решил с ним познакомиться. И удивительно! – ничего не вышло. Этот старик оказался неуловимым. Из чего я и сделал вывод, что он – из той самой команды. Думаю, большинство участников этой истории до сих пор считают, что о ней лучше помалкивать".

Нортэм Джереми

Экран и сцена – 1179-80/06.02

– 412.